

ДВУСТОРОННИЕ СОГЛАШЕНИЯ О СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛЕ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ В КОНТЕКСТЕ БОРЬБЫ КИТАЯ ЗА ГЛОБАЛЬНОЕ ЛИДЕРСТВО

© ПРОХОРЕНКО И.Л., 2024

Прохоренко Ирина Львовна, доктор политических наук, заведующий отделом международно-политических проблем.

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН, РФ, 117997 Москва, Профсоюзная, 23 (irinapr@imemo.ru), ORCID: 0000-0002-8090-7934

Прохоренко И.Л. Двусторонние соглашения о свободной торговле в Латинской Америке в контексте борьбы Китая за глобальное лидерство. *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*, 2024, № 4, сс. 19-29. DOI: 10.20542/afij-2024-4-19-29 EDN: KSPDLW

DOI: 10.20542/afij-2024-4-19-29

EDN: KSPDLW

УДК: 327+327.8+339.543.624

Поступила в редакцию 07.11.2024.

После доработки 15.12.2024.

Принята к публикации 26.12.2024.

В данном исследовании с использованием организационной теории и пространственного подхода изучается стратегия Китая в Латинской Америке и Карибском бассейне (ЛАКБ), ее особенности и динамика начиная с 2000-х годов, дипломатические, институциональные и политические аспекты сотрудничества на страновом, субрегиональном и региональном уровнях, специфика реализации глобальной инициативы КНР "Пояс и путь" в ЛАКБ. В фокусе внимания автора инструмент двусторонних соглашений о свободной торговле, которые к настоящему времени Китай подписал с пятью странами региона – Чили, Коста-Рикой, Никарагуа, Перу и Эквадором. Сравнивая внешнеторговую и инвестиционную деятельность и политическое поведение Китая в регионе с политикой других ключевых внерегиональных игроков – Соединенных Штатов и Европейского союза, автор рассматривает данный инструмент углубленного торгового и инвестиционного сотрудничества в контексте борьбы Китая за глобальное лидерство в условиях глобализации и меняющейся роли Китая в трансформации современного миропорядка. Выявляются экономическая, политическая и идеологическая мотивации сторон, осмысливается привлекательность Китая как альтернативной США влиятельной восходящей державы, сделан вывод о дифференцированном страновом подходе в рамках общей региональной стратегии КНР на создание зон свободной торговли (ЗСТ), исходя из внешнеторговых приоритетов Китая и задач по реализации проекта "Пояс и путь" в ЛАКБ. Обобщены мнения экспертов касательно позитивных и негативных последствий заключения двусторонних соглашений о ЗСТ для экономического роста и внешнеполитического позиционирования партнеров Китая, прежде всего в отношении с США и другими западными странами. Сформулированы прогнозные оценки в отношении возможных перемен в стратегии США на латиноамериканском направлении после прихода в Белый дом новой администрации президента Д. Трампа в январе 2025 г.

Контент доступен под лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Ключевые слова: тренд полицентризма, трансформация миропорядка, новая биполярность, глобальное лидерство, Китай, Латинская Америка, зоны свободной торговли, региональная интеграция, мегарегиональные торговые и инвестиционные соглашения, “Пояс и путь”.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов финансового и нефинансового характера.

Финансирование: автор заявляет об отсутствии внешнего финансирования.

BILATERAL FREE TRADE AGREEMENTS IN LATIN AMERICA IN THE CONTEXT OF CHINA'S STRUGGLE FOR GLOBAL LEADERSHIP

Received 07.11.2024. Revised 15.12.2024. Accepted 24.12.2024.

*Irina L. Prokhorenko (irinapr@imemo.ru), ORCID: 0000-0002-8090-7934,
Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations Russian
Academy of Sciences (IMEMO), 23, Profsoyuznaya Str., Moscow 117997, Russian Federation.*

The study, with the use of organizational theory and spatial approach, considers China's strategy in Latin America and the Caribbean (LAC), its features and dynamics since 2000s, diplomatic, institutional and political aspects of cooperation on intergovernmental, subregional and regional levels, implementation specifics of PRC's 'One belt, one road' global initiative in LAC. The author focuses on a tool of free trade agreements that China has already signed with five countries in the region – Chile, Costa Rica, Nicaragua, Peru and Ecuador. While comparing foreign trade, investments and political behaviour of China with those of other main extraregional players – U.S. and EU, the author views this tool as a deeper trade and investment cooperation in the context of China's struggle for global leadership during globalization processes with a changing China's role in world order transformation. Economic, political and ideological motivation of all parties are highlighted, China's appeal as a rising power, an alternative to U.S., is thought over. A conclusion is made that PRC has a differentiated approach to countries as a part of its regional strategy of creating free trade areas (FTA), which is seen in China's foreign trade priorities and goals in implementation of 'One belt, one road' project in LAC. Expert estimations and opinions on positive and negative consequences of bilateral FTA agreements on economic growth and foreign policy positioning of China's partners are summarized, especially on relations with U.S. and other Western countries. A prognosis is made on what changes can be expected in U.S. strategy for Latin America after Donald Trump's new administration comes to power in January 2025.

Keywords: trend of polycentrism, world order transformation, new bipolarity, global leadership, China, Latin America, free trade areas, regional integration, 'One Belt, One Road'.

About the author:

Irina L. PROKHORENKO, Doct. Sci. (Polit. Sci.), Head of the Department for International Political Problems.

Competing interests: no potential competing financial or non-financial interest was reported by the author.

Funding: no funding was received for conducting this study.

For citation: Prokhorenko I.L. Bilateral Free Trade Agreements in Latin America in the Context of China's Struggle for Global Leadership. *Analysis and Forecasting*. IMEMO Journal, 2024, no. 4, pp.19-29. DOI: 10.20542/afj-2024-4-19-29 EDN: KSPDLW

ВВЕДЕНИЕ

Двусторонние (и многосторонние) соглашения о свободной торговле стали привычным явлением международных экономических отношений, торгового и инвестиционного сотрудничества с участием двух или нескольких стран, причем необязательно соседей в территориальном плане. После 15-летнего пребывания в статусе кандидата Китай вступил во Всемирную торговую организацию (ВТО) в 2001 г. и с этого времени активно ведет переговоры и заключает двусторонние и региональные соглашения о свободной торговле в различных регионах мира.

Этот инструмент торговой политики имеет особое значение для Китая как ведущего и исключительно важного участника мировой торговли и локомотива глобальной экономики. Экономическая модель КНР основана на принципах меркантилизма, а экспорт является мотором национальной экономики в условиях высокой нормы накопления и низкого отношения потребительских расходов к ВВП [1], что является характерным для стран “догоняющего развития”, а также снижения рождаемости и старения населения. В настоящее время дополнительными факторами такого экономического поведения Китая становятся риски нового витка торговых войн¹, перепроизводства² и дефляции, несмотря на попытки Народного банка Китая стимулировать внутренний спрос³.

Вместе с тем зоны свободной торговли (ЗСТ) нельзя рассматривать исключительно как средство внешнеэкономической кооперации и снижения тарифных и нетарифных барьеров. ЗСТ, наряду с официальной помощью, прямыми инвестициями, сотрудничеством в финансовой сфере и ресурсной дипломатией, традиционно относили к китайской экономической дипломатии [2, р. 241] (с запуском инициативы “Пояс и путь” в 2013 г. к этому еще добавилось и строительство транспортных хабов [3]), а принятие решений по вопросу соглашений о свободной торговле и экономической дипломатии в целом находится где-то посередине между внешней политикой и внешнеэкономической политикой [2, р. 249-250]. ЗСТ фактически являются инструментом формирования не только экономических, но и политических пространств.

Речь идет также о целеполагании субъекта мировой политики претендовать на региональное и/или глобальное лидерство, добиваться сохранения прежнего миропорядка или продвигать проект нового, формировать его контуры, решать проблемы управляемости в современной мировой системе в различных сферах и на различном уровне, что в свою очередь ставит вопрос о возможных противоречиях между внешнеторговой политикой и политической эффективностью внешнеторговой политики.

Китай как первый в мире экспортер и второй (после США) крупнейший импортер товарной продукции⁴, однако до сих пор не признанный ВТО страной с рыночной экономикой, заинтересован учреждать зоны свободной торговли в русле либерализации собственного торгового режима, открытия секторов экономики для иностранных инвесторов, трудовой эмиграции [4]. Страна весьма эффективно использует ЗСТ как ресурс в своей борьбе за глобальное лидерство, фактически следуя за Соединенными Штатами и Европейским союзом, однако предлагая отличную от западных модель внешнеторговой деятельности [5]. Китай давно перестал быть рядовым участником мировой системы. По всей видимости, его уже можно рассматривать не только как бенефициара мировой экономической системы, “хранителя” основ рыночной экономики и одного из двигателей ее развития, а как глобального игрока, предлагающего миру иную, отличную от

¹ China Wants Consumers to Spend, Spend, Spend as Trade War Nears. *Bloomberg News*, 13.12.2024. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/newsletters/2024-12-13/china-wants-consumers-to-spend-spend-spend-as-trade-war-nears> (accessed 13.12.2024).

² How the U.S. Should Address Chinese Overcapacity and Its Impact on International Trade. *Brookings's John L. Thornton China Center*, 19.12.2024. Available at: <https://www.brookings.edu/articles/how-the-us-should-address-chinese-overcapacity-and-its-impact-on-international-trade/> (accessed 19.12.2024).

³ What China's Persistent Deflation Means for the World. *Bloomberg News*, 14.12.2024. Available at: https://www.bloomberg.com/news/articles/2024-12-13/china-economy-what-is-deflation-why-is-it-hard-to-fix-why-it-matters?cmpid=BB0121324_politics&utm_campaign=bop&utm_medium=email&utm_source=newsletter&utm_term=241213 (accessed 15.12.2024).

⁴ *Risks and Resilience in Global Trade: Key Trends in 2023-2024*. Paris, OECD Publishing, 2024, p. 19. <https://doi.org/10.1787/1c66c439-en>

американской, модель “спонсорства” [6; 7]. Ведущий китайский теоретик-международник Янь Сюэтуан полагает, что современный миропорядок можно охарактеризовать как биполярный с США и КНР в качестве полюсов. В условиях глобализации и установления Китаем множества сложных взаимосвязей с остальным миром, такая биполяризация нового типа побуждает меньшие страны выбирать сторону Соединенных Штатов или Китая, основываясь на конкретных проблемах, а не тех, которые служили мотивом выбора между СССР и США в период холодной войны, и примыкая к Китаю прежде всего в экономических вопросах, а не в вопросах безопасности [8, сс. 254-257].

СПЕЦИФИКА ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОЙ СТРАТЕГИИ КИТАЯ

Страны Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАКБ) относительно недавно оказалась в фокусе пристального внимания КНР, по сравнению, например, с Тихоокеанской Азией, куда сместился центр мира и где Китай достаточно давно и успешно развивает трансрегиональные связи с АСЕАН в формате АСЕАН плюс один, а также предлагает собственную модель экономической интеграции – проект Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (ВРЭП). Результативной оказалась и реализация его стратегии на Африканском континенте, где КНР использует в том числе советский опыт сотрудничества со странами социалистической ориентации и исправляет ошибки, наносящие ущерб его международному имиджу в сфере так называемой долговой дипломатии, в вопросах необходимости привлечения местных трудовых ресурсов для своих инфраструктурных и производственных проектов и т.д., а также в Европе, на Ближнем Востоке и в Большой Евразии после распада СССР.

Китайско-латиноамериканские отношения начинают динамично развиваться только в 2000-е годы. К этому времени Китайской Народной Республике удалось постепенно, начиная с 1970-х годов установить дипломатические отношения со многими странами ЛАКБ, которые до этого имели официальные дипломатические связи с Китайской Республикой (Тайванем), и тем самым продвинуться по пути решения важной для себя внешнеполитической задачи – фактической международной изоляции Тайваня. Устанавливая дипломатические отношения с КНР, латиноамериканские страны, особенно малые и бедные, руководствовались мотивами экономического свойства: признание “одного Китая” фактически было обязательным условием торгового и инвестиционного сотрудничества с восходящим гигантом, получения займов, а позже – участия в китайской глобальной инклюзивной инициативе “Пояс и путь”. В настоящее время признают государственный суверенитет Китайской Республики (Тайваня) Белиз, Гватемала, Гаити, Маршалловы Острова, Палау, Парагвай, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, что, впрочем, не означает отсутствия торговых связей. К примеру, по итогам 2023 г. Китай оказался третьим по значимости торговым партнером Парагвая по импорту (19.4%), хотя последний ничего не экспортирует в КНР⁵.

При этом налаживание устойчивых экономических связей КНР подкрепляла активизацией политического диалога и научно-технического сотрудничества, что нашло свое отражение в Белых книгах Китая в отношении стран Латинской Америки и Карибского бассейна 2008⁶ и 2016 гг.⁷ В 2008 г. Китай заявил о себе как о крупнейшей развивающейся стране мира, которая “привержена пути мирного развития и стратегии открытости, которая принесет пользу всем, ... и готова к дружественному сотрудничеству со всеми странами на основе пяти принципов мирного сосуществования и построению гармоничного мира, прочного мира и общего процветания”. В тексте 2016 г. было подчеркнуто, что “развитие Китая невозможно без развития других развивающихся стран, включая страны Латинской Америки и Карибского бассейна”, а число направлений двустороннего и многостороннего сотрудничества увеличилось с четырех до шести: политический диалог, экономическая

⁵ *Trade, Not Politics Frame the China-Paraguay Relationship*. China Global South Project, 09.12.2024. Available at: <https://chinaglobalsouth.com/2024/12/09/trade-not-politics-frame-the-china-paraguay-relationship/> (accessed 10.12.2024).

⁶ *Full Text: China's Policy Paper on Latin America and the Caribbean*. China Daily, 06.11.2008. Available at: https://www.chinadaily.com.cn/china/2008-11/06/content_7179488.htm (accessed 15.09.2024).

⁷ *Full Text of China's Policy Paper on Latin America and the Caribbean*. State Council of the People's Republic of China. 24.11.2016. Available at: https://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2016/11/24/content_281475499069158.htm (accessed 15.09.2024).

кооперация, сотрудничество по социальным вопросам, культурный диалог и контакты между народами, сотрудничество по ключевым вопросам международной повестки и поиску решений глобальных проблем, а также взаимодействие по вопросам мира, безопасности и правосудия.

Рациональность, прагматизм, упорство и выдержанность с расчетом на перспективу, акцент на сотрудничестве по линии Юг–Юг, сочетание двустороннего и многостороннего подходов, многообразии партнерских форматов (партнерство, стратегическое партнерство, всеобъемлющее стратегическое партнерство как последовательные шаги в “дорожной карте” динамики отношений с ключевыми странами региона) китайские эксперты называют отличительными чертами стратегии страны в ЛАКБ [9;10]. В 2012 г. уровня всеобъемлющего стратегического партнерства достигли отношения Китая с Бразилией, в последующие четыре года аналогичный формат взаимодействия был установлен с Мексикой, Аргентиной, Венесуэлой, Тринидадом и Тобаго, Эквадором и Чили, позже – с Ямайкой и Уругваем. Стратегические партнерские отношения Китай к настоящему времени имеет с Коста-Рикой, Суринамом и Колумбией.

Со стороны латиноамериканских стран приоритет в установлении такого рода партнерств объяснялся в первую очередь экономическими причинами, учитывая политику меркантилизма Китая и особенности экономических моделей государств ЛАКБ, ориентированных прежде всего не на внутрирегиональную торговлю, а на внешнеэкономические отношения с третьими странами, прежде всего с Соединенными Штатами с их емким внутренним рынком⁸. Однако нельзя сбрасывать со счетов политические и даже идеологические мотивы, которые обретали больший вес в условиях эрозии условно однополярного мира и превращения Китая в экономического конкурента и геополитического соперника США, на фоне так называемого левого поворота в регионе [11] и интереса ряда политических режимов в Латинской Америке, проявляемого к опыту китайской социалистической рыночной экономики. Свое значение имели приоритетное внимание Соединенных Штатов Индо-Тихоокеанскому региону и известная маргинализация ЛАКБ с точки зрения ее роли в мировой экономике и влияния на формирование глобальной повестки.

В то же время нельзя отрицать того, что имеет место долговая зависимость государств ЛАКБ от Китая, внешнеторговый дефицит в пользу КНР, местные производители не выдерживают конкуренции более дешевых китайских товаров⁹, а инфраструктурные проекты Китая разрушают уникальные экосистемы Латинской Америки и угрожают нарушить привычную жизнь индейских сообществ, на что, в частности, указывает опубликованный Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам ООН доклад 2023 г.¹⁰

Политические факторы – место и роль конкретного государства в региональных и международных организациях, в интеграционных процессах в регионе, в трансрегиональных связях, его отношения с США – также принимались в расчет и китайским руководством. Отсюда становятся понятными особое внимание к Бразилии, региональной державе с глобальными амбициями и локомотиву интеграционных процессов в Латинской Америке, особые отношения социалистических Китая и Кубы, пусть и не имеющие до сих пор высокого статуса, а также сложности диалога КНР с Колумбией, традиционно развивающей наиболее тесные связи с США и причисленной ими к своим основным союзникам вне НАТО в регионе наряду с Аргентиной и Бразилией. Отношениям с Колумбией был придан статус стратегического партнерства лишь в 2023 г., и это большое политическое достижение Китая.

⁸ По доле внутрирегиональной торговли в общем объеме внешней торговли товарами страны ЛАКБ занимают последнее место в мире в ряду других макрорегионов мира (менее 15% 2019 г., и этот показатель не изменился по сравнению с 1989 г.). См.: *How Latin America Can Use Trade to Boost Growth: Better Infrastructure and Logistics Can Help the Region Increase Trade and Growth*. IMF Blog. 16.11.2023. Available at: <https://www.imf.org/en/Blogs/Articles/2023/11/16/how-latin-america-can-use-trade-to-boost-growth> (accessed 15.09.2024).

⁹ *Latin America Shouldn't Be a Pawn in U.S.-China Rivalry*. Bloomberg Opinion. 23.09.2021. Available at: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2021-09-23/latin-america-shouldn-t-be-a-pawn-in-u-s-china-rivalry?ref=hF44Hb0C> (accessed 10.09.2024).

¹⁰ *China: derechos humanos y actividades empresariales en América Latina. Las Obligaciones extraterritoriales en derechos humanos de la República Popular de China con relación a actividades empresariales en América Latina*. Comité de Derechos Económicos, Sociales y Culturales de la Organización de Naciones Unidas (ONU). Febrero 2023. Available at: <https://chinaambienteyderechos.lat/wp-content/uploads/2023/03/INFORME-ISHR-CICDHA.pdf> (accessed 05.09.2024).

Двусторонний формат сотрудничества Китай изначально подкреплял многосторонним, на уровне региональных организаций и субрегиональных интеграционных объединений. Это является традиционным для всех внерегиональных игроков, в том числе соседей Китая по АТР – Японии и Южной Кореи, которые в 1970-е годы начали активно действовать в ЛАКБ. Уже в 1990-е годы Китай получил статус наблюдателя в Межамериканском банке развития и в Латиноамериканской ассоциации интеграции, начал участвовать в работе влиятельного регионального политического консультативного форума Группа Рио. В 2000-е годы он стал наблюдателем в Латиноамериканском парламенте и Организации американских государств, подписал соглашение о создании механизма политических консультаций и сотрудничества с Андским сообществом, установил партнерские отношения с Меркосур¹¹ и Унасур¹², принял участие в работе Экономической комиссии для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК), региональной комиссии Экономического и социального совета ООН, а в 2014 г. учредил форум Китай–СЕЛАК в качестве платформы для взаимодействия со странами ЛАКБ и вовлечения их в свою глобальную инициативу “Пояс и путь”.

Организуя политический диалог с СЕЛАК (Сообществом стран Латинской Америки и Карибского бассейна), куда входят все независимые республики Северной, Южной и Центральной Америки, исключая США и Канаду и включая Кубу, КНР использовала собственный доказавший свою эффективность опыт аналогичных форматов регионального взаимодействия в Европе (формат “17+1”; в настоящее время “14+1” в связи с выходом из него стран Балтии – Литвы, Латвии и Эстонии), в Африке (Форум сотрудничества Китай–Африка с участием всех стран континента за исключением Эсватини, которая не имеет дипломатических отношений с КНР и официально признает Тайвань) и в Тихоокеанской Азии (интеграционный механизм АСЕАН+1) [12].

На Третьей министерской встрече форума Китай–СЕЛАК в декабре 2021 г. был утвержден Совместный план действий на период 2022–2024 гг. в ключевых сферах сотрудничества: по политическим вопросам и проблемам безопасности; прагматичная экономическая кооперация в сфере высококачественной инфраструктуры; в социальной и культурной областях и в сфере контактов между народами; устойчивое развитие; международные отношения, субрегиональная и межрегиональная кооперация¹³. К настоящему времени 24 из 33 членов СЕЛАК стали участниками китайской инициативы “Пояс и путь”.

Такие крупные латиноамериканские страны, как Бразилия, Аргентина и Колумбия, в той или иной степени неформально участвуют в нем и получают значительные прямые иностранные инвестиции (ПИИ) из Китая [13; 14, р. 214]. Ситуация с Мексикой, которая также не присоединилась к глобальному проекту Китая, начинает меняться. Так, в 2023 г. увеличился, а в 2024 г. стремительно рос внешнеторговый оборот двух стран, прежде всего за счет поставок контейнерных грузов из Китая, что эксперты считают свидетельством обхода КНР американских запретительных пошлин¹⁴, обсуждается проект строительства завода по производству электромобилей китайской фирмы BYD в Мексике, что позволило бы обойти высокие защитительные пошлины для импорта китайских электромобилей на рынок США¹⁵.

Одновременно Китай использует и другие международные площадки для расширения взаимодействия, установления личных контактов и укрепления доверия с

¹¹ Меркосур, или Общий рынок стран Южной Америки (*Mercado Común del Cono Sur, MERCOSUR*), – наиболее успешная субрегиональная интеграционная группировка в Латинской Америке, основанная в 1991 г., куда входят в настоящее время Аргентина, Бразилия, Уругвай и Парагвай.

¹² Унасур, или Союз южноамериканских наций (*Unión de Naciones Suramericanas, UNASUR*), – субрегиональное интеграционное объединение, созданное в 2004 г. на основе Южноамериканского сообщества наций и первоначально объединившая 12 государств Южной Америки (Аргентину, Бразилию, Венесуэлу, Парагвай, Уругвай, Боливию, Колумбию, Перу, Эквадор, Чили, Гайану и Суринам). В настоящее время в составе Унасур остаются Боливия, Венесуэла, Гайана и Суринам.

¹³ *China–CELAC Joint Action Plan for Cooperation in Key Areas (2022–2024)*. Embassy of the People’s Republic of China in the Cooperative Republic of Guyana. 13.12.2021. Available at: http://gy.china-embassy.gov.cn/eng/xwfw/202112/t20211213_10469237.htm (accessed 15.09.2024).

¹⁴ *Китай нашел способ победить США в торговой войне за счет Мексики*. PortNews. 21.03.2024. Available at: <https://portnews.ru/news/361013/> (accessed 15.09.2024).

¹⁵ *Китайская BYD задумала производить электромобили в Мексике для выхода на рынок США*. Forbes. 16.02.2024. Available at: <https://www.forbes.ru/biznes/506355-kitajskaa-byd-zadumala-proizvodit-elektromobili-v-meksike-dla-vyhoda-na-rynok-ssa> (accessed 15.09.2024).

латиноамериканскими странами, например, АТЭС (Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество) – участниками форума являются Мексика, Перу и Чили, Форум сотрудничества Восточной Азии и Латинской Америки, куда входят 20 государств ЛАКБ. Также можно наблюдать попытки наладить коммуникацию на регулярной основе с другими влиятельными в регионе международными организациями, как, к примеру, Содружество португалоязычных стран, которое Китай мог задействовать и как дополнительный канал вовлечения Бразилии в реализацию своей инициативы “Пояс и путь” (бывшая колониальная империя Португалия, учредитель Содружества, присоединилась к этому глобальному проекту КНР в 2018 г.).

Итогом такой стратегии стало превращение Китая во второго по значимости внешнеторгового партнера ЛАКБ (после Соединенных Штатов) и третьего по объему прямых иностранных инвестиций (после США и Японии). За первые два десятилетия XXI в. объем внешней торговли стран ЛАКБ с Китаем увеличился в 26 раз, с 12 до 315 млрд долл. США¹⁶. Если в 1990 г. и 2000 г. доля инвестиций из Китая в общем объеме ПИИ ЛАКБ составляла всего 0.34 и 0.08% соответственно, то в 2010 г. – уже 4.95%, в 2017 г. – 9.9%, а в 2018–2022 гг. – 11.92%. В 2018–2022 гг. Китай догнал США с их 12.41% и Японию с 12.28%¹⁷. Тем не менее доля ЛАКБ в общем объеме внешней торговли и китайских инвестиций невелика, приоритетными для Китая являются Восточная Азия и Тихоокеанский регион.

ЗОНЫ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ КИТАЯ В ЛАКБ: “ДОГОНЯЮЩЕЕ РАЗВИТИЕ”?

В отличие от западных стран, Китай является уникальным, учитывая его экономическую модель социалистической рыночной экономики, и сравнительно новым политическим игроком, предъявившим спрос на снижение внешнеторговых барьеров, особенно в регионе ЛАКБ. Ключевым событием в этом плане стали успешные институциональные реформы в Китае [15], либерализация его собственной торговли и инвестиционной деятельности, вступление страны в ВТО, а также усиление групп интересов представителей экспортоориентированных отраслей и сторонников либерализации торговли под сводами ЗСТ в процессе принятия решений относительно соглашений о свободной торговле с зарубежными странами [2, pp. 242, 247-250].

Реализация инициативы “Пояс и пути” в ее логистическом измерении предопределила фокус внимания Китая к странам, где уже функционируют или могут быть построены имеющие стратегическое значение для мировой торговли глубоководные контейнерные морские порты с высокой пропускной способностью. В этой связи понятен особый интерес к Панаме, на территории которой расположен исключительно важный для Западного полушария и мировой торговли судоходный канал, соединяющий Тихий океан с Карибским морем и Атлантическим океаном, к Никарагуа, где возможно строительство трансокеанского канала, альтернативного Панамскому, другим государствам Латинской Америки.

Важное значение для Китая приобрел Эквадор и не только в связи с его запасами полезных ископаемых, в первую очередь нефти, развитым аграрным сектором, рыболовецкой и пищевой отраслями. Национальной валютой страны является доллар США, а значит, существуют наименьшие риски потери для доходов и инвестиций иностранных компаний из-за колебания валютных курсов, падения платежеспособности национальной валюты и пр., к тому же для КНР открывается новый канал выхода на американский рынок и обхода ограничительных мер для своих товаров.

К настоящему времени Китай имеет двусторонние соглашения о свободной торговле с Чили (подписано в 2005 г., вступило в действие в 2006 г.), Перу (подписано в 2009 г., вступило в силу в 2010 г.), Коста-Рикой (подписано в 2010 г., вступило в действие в 2011 г.), Никарагуа

¹⁶ *China's Trade with Latin America Is Bound to Keep Growing. Here's Why That Matters.* World Economic Forum. 17.06.2021. Available at: <https://www.weforum.org/stories/2021/06/china-trade-latin-america-caribbean/> (accessed 15.09.2024).

¹⁷ *Monitor de la OFDI china en América Latina y el Caribe 2024.* Red ALC-China.13.05.2024. Available at: https://docs.redalc-china.org/monitor/images/pdfs/menuprincipal/DusselPeters_MonitorOFDI_2024_Esp.pdf (accessed 15.09.2024).

(подписано в 2023 г., вступило в действие в 2024 г.), Эквадором (подписано в 2023 г., вступило в силу в 2024 г.). В февраля 2024 г. начались переговоры о подготовке аналогичного соглашения с Гондурасом, в ноябре 2024 г. Китай и Перу подписали протокол о намерении обновить действующее соглашение, а с Колумбией Китай готовит совместное технико-экономическое обоснование двустороннего соглашения о ЗСТ в качестве основы для будущих переговоров.

Вопрос о том, насколько эффективен Китай в своей стратегии ЗСТ в ЛАКБ, зачастую сводится к количеству и скорости заключения двусторонних соглашений и поэтому в известной степени мифологизируется.

У Соединенных Штатов в регионе в настоящее время 11 подобных двусторонних соглашений – с Гондурасом, Доминиканской Республикой, Колумбией, Коста-Рикой, Мексикой, Никарагуа, Панамой, Перу, Сальвадором и Чили. Мексика также входит в Североамериканскую зону свободной торговли вместе с США и Канадой (*NAFTA/USMCA*) [16]. В свое время США не удалось реализовать идею зоны свободной торговли для обеих Америк (в 1990-е годы выступил президент Дж. Буш-ст.) в пользу двусторонних и субрегиональных соглашений. Усилиями Д. Трампа не состоялся и проект мегарегионального соглашения о Транстихоокеанском торговом и инвестиционном партнерстве, участниками которого были Мексика, Перу и Чили – наиболее открытые экономики ЛАКБ, которое, очевидно, могло изменить содержание и вектор процессов глобализации и регионализации и содействовать формированию качественно иной системы мировой торговли.

У Европейского союза двусторонних ЗСТ восемь – с Аргентиной, Бразилией, Колумбией, Мексикой, Парагваем, Перу, Уругваем, Чили, первое было заключено в 1990 г. с Аргентиной. При этом в русле стратегии межрегионализма ЕС были подписаны соглашения с такими субрегиональными интеграционными объединениями в ЛАКБ, как Андское сообщество, Карибское сообщество, Меркосур, а также с шестью центральноамериканскими странами – Гватемалой, Гондурасом, Коста-Рикой, Никарагуа, Панамой и Сальвадором. Учрежденный в 1999 г. межрегиональный диалог ЕС с ЛАКБ организован с 2013 г. в формате саммитов ЕС–СЕЛАК.

Многие эксперты считают, что на переговорах с потенциальными партнерами по ЗСТ Китай отдает приоритет сотрудничеству, а не руководствуется узко понимаемым экономическим эгоизмом, предлагая соглашения с более низкими стандартами и не требуя от партнеров проведения реформ или идеологической лояльности: в результате привлечение к сотрудничеству в рамках ЗСТ малых, географически рассредоточенных партнеров позволили Китаю получить доступ к региональным торговым сетям и опыт ведения переговоров при минимальных рисках [17, р. 3; 18]. Однако не стоит отрицать усиления естественной экономической зависимости от Китая вследствие расширения масштабов и географии его внешней торговли.

Профессор Рольф Й. Лангхаммер, специалист по изучению проблем мировой торговли в Кильском институте мировой экономики (г. Киль, Германия) и долгое время занимавший пост заместителя директора этого аналитического центра, говоря о необходимости скорейшего подписания Соглашения между ЕС и Меркосур о свободной торговле¹⁸, следующим образом охарактеризовал успехи стратегии Китая по ЗСТ в Латинской Америке: “Если вы ведете переговоры с Европой, то получаете лекцию. Если вы ведете переговоры с Китаем, то получаете порт. Насколько правдивы эти слова, в настоящее время можно увидеть в Перу. Там можно наблюдать, как Европа свои позиции, а Китай набирает силу практически в реальном времени... Для того, чтобы выжить в геоэкономическом противостоянии с Дональдом Трампом во главе с США, а также Китаем, ЕС должен сделать все возможное, чтобы достичь успешного соглашения с Меркосур” [19].

Речь шла о построенном Китае в рамках инициативы “Пояс и путь” глубоководном мегапорте Чанкай на Тихоокеанской побережье Перу, который имеет потенциал стать

¹⁸ Евросоюз начал переговоры о создании зоны свободной торговли с Мерковсур в 1999 г. В 2019 г. стороны согласовали текст соглашения, однако подписанный документ не был ратифицирован в силу разногласий между государствами – членами ЕС и отсутствием консенсуса между Аргентиной, Бразилией, Парагваем и Уругваем. В 2023 г. соглашение вновь было возвращено в повестку дня ЕС, в декабре 2024 г. стороны завершили переговоры по обновленному соглашению.

ключевым логистическим узлом между Латинской Америкой и Азией и непосредственно Китаем. На церемонии открытия порта Хуан Карлос Капунай, бывший посол Перу в Китае, заявил, что “в реализации данного проекта было предложено участвовать многим западным странам, включая США”, отметив, что Латинская Америка не может бесконечно ждать, пока Запад примет решение о своем экономическом участии в делах региона: “Если их беспокоит так называемое китайское влияние, ответ прост: инвестируйте в Латинскую Америку. Однако они не инвестируют... Нам нужно развиваться, и Китай открыт для сотрудничества с нами”.¹⁹

Изучая ЗСТ с Китаем с точки зрения экономического развития стран Латинской Америки и Карибского бассейна, эксперты отмечают в целом их позитивный эффект, однако указывают на нестабильный и неравноправный характер торговых отношений стран ЛАКБ с Китаем, а главным вызовом для местных экономик называют укоренение торговой модели на принципах “центр–периферия”: ЗСТ стимулируют расширение торговых потоков, но недостаточны для структурной трансформации социально-экономической матрицы экономик ЛАКБ [20; 21; 3].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вопрос о месте Латинской Америки в контексте борьбы Китая за глобальное лидерство и эрозии или даже утраты США своего безусловного доминирования в регионе, который традиционно считался “задним двором” Соединенных Штатов со времен Доктрины Монро, приобрел особую актуальность после американских президентских выборов 2024 г.

Накануне своей инаугурации Д. Трамп выступил с громкими заявлениями о намерениях продолжить политику торгового протекционизма – ввести высокие пошлины в отношении в том числе Мексики, входящей в первую десятку импортеров Китая и участницы Североамериканской зоны свободной торговли НАФТА, которую сам во время своего первого президентского срока реформатировал в *USMCA*, добившись односторонних уступок от Мексики и Канады²⁰, а также вернуть Панамский канал под контроль США из-за “смехотворно” высоких тарифов, а также “замечательных солдат” Китая, которые “с любовью, но незаконно” эксплуатируют трансокеанский канал, в “ремонт” которого США вложили миллиарды долларов²¹. Озвученные избранным президентом намерения подтвердили прогнозы экспертов о том, что Латинская Америка займет несомненно более высокую позицию в иерархии внешнеполитических приоритетов США [22; 23].

Подобные амбиции будущей администрации лишь на первый взгляд не идут вразрез с установками прежнего американского руководства, которое также пыталось придать первостепенный характер латиноамериканскому вектору внешней политики США в контексте сдерживания Китая (в Концепции национальной безопасности США 2022 г. отношения со странами Западного полушария были поставлены на третье место²², в тексте аналогичного документа 2017 г. им отводилась пятая по значимости позиция²³), и могут быть поняты исключительно в логике двухпартийного характера подхода США к Латинской Америке на фоне формирования контуров новой биполярности (США–Китай) в рамках общего стратегического тренда на полицентризм [24, сс. 8-26].

На самом деле речь идет не просто о желании противостоять влиянию Китая в различных частях мира, в том числе в Латинской Америке, в непосредственной близости от южных границ, но и о пересмотре национальной внешнеполитической повестки. Вряд

¹⁹ Специальный репортаж: Лидеры Китая и Перу открыли новый крупный порт Чанкай, способствуя торговым связям Латинской Америки. СИНЬХУА Новости, 16.11.2024. Available at: <https://russian.news.cn/2024/11/16/cd2bb291f149467f979aa51a833a1485/c.html> (accessed 17.11.2024).

²⁰ What Trump's Pledge to Redo His Own Trade Agreement with Canada and Mexico Could Mean. CNN, 15.12.2024. Available at: <https://edition.cnn.com/2024/12/15/politics/usmca-trump-mexico-canada-trade/index.html> (accessed 15.12.2024).

²¹ Trump's Panama Canal Threats Designed to Scuttle China Influence. *The Washington Post*, 24.12.2024. Available at: <https://www.washingtonpost.com/national-security/2024/12/24/trump-panama-canal-threat-china/> (accessed 24.12.2024).

²² *National Security Strategy, October 2022*. The White House, Washington. Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/11/8-November-Combined-PDF-for-Upload.pdf> (accessed 24.10.2024).

²³ *National Security Strategy of the United States of America*. December 2017. Available at: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (accessed 24.10.2024).

ли это будет точным продолжением латиноамериканской политики Д. Трампа в период его первого президентского срока в духе “Доктрины Монро 2.0”, которая сопровождалась агрессивной риторикой и политическим давлением с целью ограничить китайское торговое, политическое и технологическое влияние в регионе [12]. Очевидна наметившаяся смена парадигмы американского глобализма в результате переосмысления противостояния КНР в самых различных аспектах и измерениях, что может повлечь за собой новые формы и процессы экономической и политической глобализации. Однако ключевым остается вопрос о том, хватит ли администрации Д. Трампа политической воли, финансовых средств и, наконец, креативности, чтобы эффективно сдерживать Китай в американском “мягком подбрюшье”.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Жуков С.В., Масленников А.О., Резникова О.Б., Синицын М.В. Протекционизм США против меркантилизма Китая. *Мировая экономика и международные отношения*, 2024, т. 68, № 11, сс. 15-28. [Zhukov S.V., Maslennikov A.O., Reznikova O.B., Sinitsyn M.V. U.S. Protectionism Against China's Mercantilism. *World Economy and International Relations*, 2024, vol. 68, no. 11, pp. 15-28. (In Russ.)] <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2024-68-11-15-28>
2. Jiang Y. China's Pursuit of Free Trade Agreements: Is China Exceptional? *Review of International Political Economy*, 2010, vol. 17, no. 2, pp. 238-261. <http://dx.doi.org/10.1080/09692290903337799>
3. Guoyou S., Boquez A., Wust F. China's Bilateral Free Trade Agreements as Strategic Alignments: Building of a Comprehensive Cooperation Network with Pragmatic Countries of the Latin American Pacific Rim. *Revista UNISCI*, 2019, no. 50, pp. 27-52.
4. Zhang Z., Li Q. Assessing the Impact of Free Trade Agreement (FTA) Signing on China's Outbound Labor Services. *The Journal of International Trade & Economic Development*, 2024. Published online 29.08.2024. <https://doi.org/10.1080/09638199.2024.2392679>
5. Gao H., Shaffer G. A New Chinese Economic Law Order? *Emerging Powers and the World Trading System: The Past and Future of International Economic Law*. Cambridge: Cambridge University Press, 2021, pp. 222-268.
6. Reich S., Lebow R.N. *Good-Bye Hegemony. Power and Influence in the Global System*. Princeton, Princeton University Press, 2014. 190 p.
7. Шаклеина Т.А. Лидерство и современный мировой порядок. *Международные процессы*, 2015, т. 13, № 4 (43), сс. 6-19. [Shakleina T.A. Leadership and Contemporary World Order. *International Trends*, 2015, vol. 13, no. 4 (43), pp. 6-19. (In Russ.)]
8. Сюэтонг Я. *Лидерство и возвышение великих держав*. Москва, Магистр, 2022. 304 с. [Xuetong Y. *Leadership and the Rise of Great Powers*. Moscow, Magistr, 2022. 304 p. (In Russ.)]
9. Guo J. The Political Economy of China-Latin America Relations: The Making of a Post-Boom Paradigm. *China International Strategy Review*, 2023, no. 5, pp. 113-138. <https://doi.org/10.1007/s42533-023-00126-5>
10. Zhang X. Strategic Enhancement and Differential Governance: China's Partnership Diplomacy in Latin America. *Revista Relaciones Internacionales*, 2024, vol. 97, no. 2, pp. 54-75. Available at: https://www.scielo.sa.cr/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S2215-45822024000200054#B31 (accessed 05.09.2024).
11. Окунева Л.С. “Левый поворот” и демократия в Латинской Америке. *Международные процессы*, 2009, т. 7, № 1 (19), сс. 43-53. [Okuneva L.S. The ‘Left Turn’ and Democracy in Latin America. *International Trends*, 2009, vol. 7, no. 1 (19), сс. 43-53. (In Russ.)]
12. Shimizu K. The ASEAN Economic Community and the RCEP in the World Economy. *Journal of Contemporary East Asia Studies*, 2021, vol. 10, no. 1, pp. 1-23. <https://doi.org/10.1080/24761028.2021.1907881>
13. Serrano-Moreno J.E. Latin America and the Caribbean: How the Belt and Road Initiative Diminished U.S. Influence. Regilme S.S.F., jr., ed. *The United States and China in the Era of Global Transformations: Geographies of Rivalry*. Bristol, Bristol University Press, 2023, pp. 138-159.
14. Pires M., Nascimento L.G. The Monroe Doctrine 2.0 and U.S. – China-Latin America Trilateral Relations. *International Organisations Research Journal*, 2020, vol. 15, no 3, pp. 202-222. DOI: 10.17323/1996-7845-2020-03-08
15. Федоровский А.Н. Институциональные преобразования в Китае: предпосылки, особенности, перспективы. *Мировая экономика и международные отношения*, 2003, № 4, сс. 77-86. [Fedorovsky A.N. Institutional Transformations in China: Prerequisites, Peculiarities, Prospects. *World Economy and International Relations*, 2003, no. 4, pp. 77-86. (In Russ.)] <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2003-4-77-86>
16. Комкова Е.Г. ЮСМКА вместо НАФТА. *Мировая экономика и международные отношения*, 2019, т. 63, № 4, сс. 50-58. [Komkova E.G. USMCA Instead of NAFTA. *World Economy and International Relations*, 2019, vol. 63, no. 4, pp. 50-58. (In Russ.)] <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-4-50-58>
17. Salidjanova N., Koch-Weser I. *China's Trade Ambitions: Strategy and Objectives Behind China's Pursuit of Free Trade Agreements*. U.S.-China Economic and Security Review Commission. Staff Research Report. 28.05.2015. Available at: <https://www.uscc.gov/sites/default/files/Research/China%27s%20Trade%20Ambitions%20-%202005.28%2015.pdf> (accessed 05.09.2024).
18. Kuo M.A. China's Alternative Global Trade System Insights from Henry Gao. *The Diplomat*, 29.04.2024. Available at: <https://thediplomat.com/2024/04/chinas-alternative-global-trade-system/> (accessed 05.09.2024).
19. Langhammer R.J. *Mercosur Agreement Urgently Needed*. Kiel Institute for the World Economy. 25.11.2024. Available at: <https://www.ifw-kiel.de/publications/news/mercosur-agreement-urgently-needed/> (accessed 05.12.2024).
20. Kuwayama M., Rosales O. *China y America Latina y el Caribe: hacia una relacion economica y comercial estrategica*. Santiago de Chile, Naciones Unidas, 2012. 259 p. Available at: <https://repositorio.cepal.org/server/api/core/bitstreams/c960f0af-08ad-451c-b429-c6305aee389c/content> (accessed 05.09.2024).

21. López D., Muñoz F. China's Trade Policy Towards Latin America: An Analysis of Free Trade Agreements Policy. *Asian Education and Development Studies*, 2021, vol. 10, no. 3, pp. 399-409. <https://doi.org/10.1108/AEDS-08-2019-0133>
22. Freeman W. The Price of Neglecting Latin America: Guns, Drugs, and Migration Have Destabilized the Region – and Fed Dysfunction in Washington. *Foreign Affairs*, 05.12.2024. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/south-america/price-neglecting-latin-america> (accessed 05.12.2024).
23. Winter B. Latin America Is About to Become a Priority for U.S. Foreign Policy: Trump Will Disrupt Three Decades of 'Benign Neglect'. *Foreign Affairs*, 10.12.2024. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/united-states/latin-america-about-become-priority-us-foreign-policy> (accessed 10.12.2024).
24. Афонцев С.А. Экономические предпосылки формирования многополярного мира. *Российская экономика перед лицом экономических санкций: факторы устойчивости и роста*. Санкт-Петербург, СПбГУП, 2024. 56 с. [Afontsev S.A. *Economic Prerequisites for the Multipolar World Formation. Russian Economy in the Face of Economic Sanctions: Factors of Stability and Growth*. Saint Petersburg, SPbGUP, 2024. 56 p. (In Russ.)]